

«Я ПРОЛИЛ КРОВЬ, КАК ВСЕ...»

моск. правда, - 1987 - 8 июля

Владимир Высоцкий и его поэтическое творчество — явление исключительное в нашей духовной жизни.

Мы и сегодня обращаемся к нему в настоящем времени, потому что ощущаем его постоянное присутствие и продолжаем открывать в его наследии ранее неизвестные нам страницы.

Его земной век был кратким, и, словно предчувствуя это, как настоящий художник, одержимый творчеством, он постоянно ощущал дефицит времени. Творил с нечеловеческой, поражающей всех работоспособностью. А вот отдыхать просто не умел. Не получалось.

Как поэт В. Высоцкий сложен и неоднозначен. У него есть сильные стихи и несовершенные, особенно раннего периода. Именно их некоторые принимали за истинность его творчества, не придавая значения сильной, мужественной теме военного цикла или его гражданской и любовной лирике.

Родившись в 1938 году, он был сыном военных и первых послевоенных лет и принадлежал к тому поколению, которому досталось тяжелейшее наследие войны: страна залечивала раны, и в каждой семье были свои потери и тяготы. Но, пожалуй, самым горьким и невыносимым ранящим словом было «бездотцовщина».

Самому Владимиру война коснулась как бы краем. Погибли отцы и старшие братья многих друзей его детства, жены и матери которых в одночасье стали вдовами. Он видел их отрешенные лица по получении похоронок, их уже ничего не отражающий взгляд:

Мы вас встретим и пеших,
и конных,
Утомленных, нецелых —
любых...

Только б не пустота
похоронных,
Не предчувствия их!

Позже, по рассказам отца и его фронтовых друзей, Высоцкий составит впечатление о тех событиях, которые «великой бедой» покрыли страну на четыре года» и назывались страшным словом «война».

Пройдут годы, и из сплава детских впечатлений и воспоминаний, рассказов непосредственных участников войны, из всего того, что сохранило его сердце и его память, отольется военный цикл прекрасных стихов, вершиной которого станет знаменитая песня «Мы возвращаем Землю»:

Наконец-то нам дали приказ
наступать,
Отбирать наши пяди и
крохи, —
Но мы помним, как солнце
отправилось в путь
И едва не зашло
на востоке...

В этой песне словно бы звучат голоса и тех сотен тысяч солдат, которым не довелось услышать «приказ наступать»... Они ушли в Историю, так и не разделив общую радость Победы за праздничным столом. Это они летом и осенью 41-го, «как могли», сдерживали волны коричневой армады, катившиеся к Москве, и ценой своей жизни остановили врага у ее стен.

О тех, кто пришел с мечом на нашу землю, невовававший

Высоцкий сказал коротко и однозначно:

Им даже не надо крестов
на могилы, —
Сойдут и на крыльях
кресты.

В его поэтических строках — ничего лишнего. Строки рожают образ — яркий, резкий, отчетливый... Поэту веришь так, будто военный цикл создан сразу же по окончании войны, по ее горячим и огненным следам, а не по прошествии более четверти века.

Писатель — фронтовик П. П. Вершигора сказал: «Из вещей на войне больше всего страдают стекла, из животных — лошади, из людей — женщины». В песне «Белый вальс» Высоцкий затронул и женскую судьбу. Это сотни тысяч, миллионы трагедий.

Белее снега, белый вальс,
кружись, кружись,
Чтоб снегопад подольше
не прервался.
Она пришла, чтоб пригласить
тебя на жизнь,
И ты был бел — белее стен,
белее вальса...

Высоцкий как-то сказал: «Просто у нас совесть неспокойна, и в своих песнях мы как бы довоёвываем». Тема неспокойной совести была всегда темой и его поэтического, и его актерского творчества. Она была главной и в самой значительной его роли — в Гамлете:

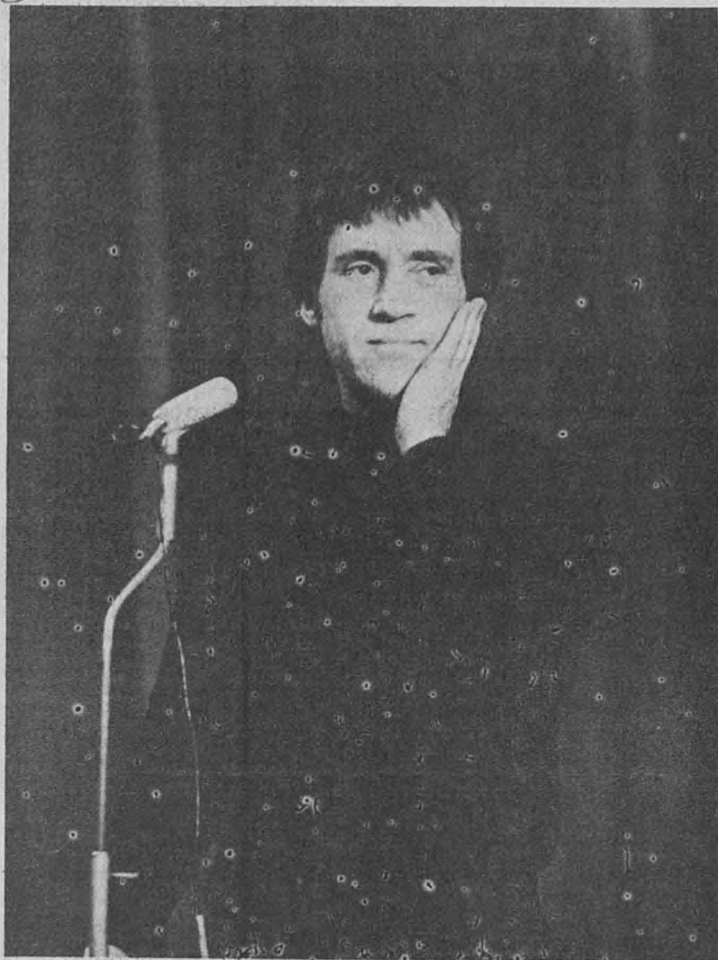
Порвалась днесь
связующая нить,
Как мне обрывки их
соединить?

И не отсюда ли в стихотворении «Мой Гамлет» родилась эта строка: «Я пролил кровь, как все...».

Исполняя военные песни, Высоцкий как бы соединяет наше время с временем военным, нас — с оставшимися на полях войны. Он замыкает на себе два времени. Это и называется «быть», и тогда становится понятным, почему он так отчаянно, так яростно пел для нас. И через нас дальше — потомкам нашим.

В предисловии к сборнику «Нерв» Р. Рождественский писал: «Песни Высоцкого о войне — это прежде всего песни очень настоящих людей... Таким людям можно доверить и собственную жизнь, и Родину...». А З. Гердт сказал: «У него был дар необыкновенно остро чувствовать чужую боль. Он мог чужую память сделать своей». А память — это поступки. Такими поступками стали его военные песни.

Протяженность отзвука войны — это отрезок, измеряемый многими десятилетиями.

Не услышать этого отзвука — значит быть и оставаться глухим. В. Высоцкий слышал голоса ушедших поколений, его солдаты не выходят из того боя и по сей день.

Мне не стало хватать его
только сейчас,
Когда он не вернулся
из боя...

На вопрос «Ваша любимая песня?». Высоцкий ответил: «Вставай, страна огромная!». Он сказал это в наши дни, когда уже написано столько военных песен, когда он написал свою — о войне, о мире, о Земле, которая, как и солдат, вынесет все, что выпадет на ее долю:

Кто сказал, что Земля
умерла?

Нет, она затаилась
на время...

В 1974 году Высоцкий снимался в советско-югославском фильме «Окованные водителем», где играл роль военнопленного шофера Солодова. Он написал для фильма песню, которую сам же и исполнил. В основу картины легли реальные события, происходившие в Югославии. Они таковы: немцы приковали пленных русских водителей к кабинам бензовозов и приказали везти горючее из Румынии в Италию, обещая тем, кто закончит рейс, жизнь. На самом же деле их всех потом расстреляли. В нашем прокате картина вышла под названием «Единственная дорога», а герой Высоцкого взрывает в ней свою машину и погибает, выполняя

долг перед Родиной.

В дорогу, живо, или в гроб
ложись,
Да, выбор небогатый перед
нами.

Нас обрекли на медленную
жизнь,

Мы к ней для верности
прикованы цепями...

Но рано нас равнять
с болотной слизью,

Мы гнезд себе на гнили
не соведем,

Мы не умрем мучительной
жизнью,

Мы лучше верной смертью
оживем.

Высоцкому не нужно было «входить» в военный материал, он постоянно был в нем и не делил жизнь на мирную и военную. Для него это была одна жизнь. И он рассказывал нам о ней сильно, страстно и беспредельно искренне. Древняя мудрость гласит: «Если не забывать войну, появляется ненависть, а если ее забывают, начинается новая».

Мы склоняем головы перед погибшими, мы благодарны тем, кто сражался и победил врага в Великой Отечественной. Наш долг перед памятью павших вечен и неоплатен.

Владимир Высоцкий заплатил свой долг.

В. ЧУБУКОВ,

член Всесоюзного

общества книжников.

НА СНИМКЕ: В. ВЫСОЦКИЙ выступает в Доме культуры завода «Красный богатырь», 28 ноября 1976 года.

Фото Е. МИТКЕВИЧА.

Публикуется впервые.